

Глава 5

— Ой, какой чудесный торт! — восхитилась Алиса, глядя на сливочный десерт в руках миссис Лэнгтон.

Её радость можно было понять: в мире маглов приходилось делать всё вручную. Без капли магии её кулинарные навыки застряли на нулевой отметке, и испечь что-то подобное самой казалось невыполнимой задачей.

«Господи, как же я скучаю по волшебству...»

— Тортик! — учуяв знакомый сладкий аромат, Невилл заерзал и забарахтался в объятиях матери, пытаясь высвободить свое пухлое тельце.

— Я испекла этот тыквенный торт специально для нашего именинника. Сяо Невилл, загадай желание, — ласково улыбнулась миссис Лэнгтон, водружая угощение на обеденный стол.

— А что такое «загадать»? — озадаченно спросил кроха, забавно склонив голову набок.

Он искренне не понимал, зачем нужны какие-то загадки перед тем, как съесть торт. Разве нельзя сначала съесть кусочек, а уже потом думать о желаниях?

— Это значит подумать о том, что бы тебе больше всего на свете хотелось получить прямо сейчас, — объяснила Алиса, нежно прижимая к себе сына.

На свой первый день рождения Невилл был совсем крошечным. Он ещё не умел разговаривать и лишь доверчиво созерцал этот огромный мир своими глубокими тёмными глазами.

— О! Невилл хочет мишку! Живого мишку! — решительно кивнул карапуз, тут же выдав свой секрет на всю комнату.

«Глупенький... желания ведь нельзя произносить вслух».

— Мишку? Настоящего медведя? — Алиса растерялась.

Откуда у её сына взялась тяга к столь опасному хищнику? И почему именно он стал его заветной мечтой?

Алиса, впрочем, уже всерьёз прикидывала, где раздобыть медведя. Обычный дикий зверь не подходил — слишком опасно, значит, придётся искать кого-то из магической фауны. Но использовать чары или связываться с волшебным миром сейчас было крайне рискованно.

— Да! У мишки есть папа, есть мама и маленький сыночек-мишка, — лепетал Невилл своим забавным детским голоском, даже не подозревая, какие масштабные планы строит в голове его мать.

— Ах, это же сказка про трёх медведей! Я читала её ему сегодня днём, — со смехом догадалась миссис Лэнгтон.

— Ах ты, повторюшка, — беззлобно проворчала Алиса, легонько ущипнув сына за мягкую щеку.

И ведь надо же было так сглупить — она ведь действительно едва не бросилась ловить дикого зверя!

— Повтолюшка, повтолюшка! — задорно заверещал мальчик.

Он потянулся своими пухлыми ручонками к Алисе, ухватил её за щеки и залился весёлым, звонким смехом.

Да уж, малыш рос не по дням, а по часам, всю подражая взрослым.

— Ну что, приятель, пойдём купим тебе плюшевого мишку? — раздался бодрый голос подошедшего Фрэнка. Он тепло улыбнулся.

— Да-а! — двухлетний Невилл, завидев перспективу обзавестись новой игрушкой, закивал так усердно, словно от этого зависела его жизнь.

— Ещё чего! Не положено! — Алиса тут же заслонила сына плечом, преграждая путь протянутой руке мужчины, и сердито воззрилась на Фрэнка.

Что за манеры — нагло уводить чужого ребёнка среди бела дня?

— Потому? — Невилл обиженно надулся. К своим двум годам он мог путаться во многих словах, но грозное мамино «нельзя» помнил крепко. Нельзя бегать босиком по холодному полу! Нельзя таскать тыквенное печенье до обеда! Нельзя, нельзя, нельзя!

— Невилл, разве ты забыл? С незнакомыми дядями уходить никуда нельзя, — поспешно смягчила тон Алиса, заметив, что сын вот-вот расплачется.

— Не помню! — воинственно отрезал карапуз, отчаянно мотая головой из стороны в сторону, словно китайский барабанчик.

— Всё равно. Короче говоря, ты никуда не пойдёшь, — от такой категоричности Алиса едва не

лишилась дара речи, но быстро взяла себя в руки.

В конце концов, кто здесь мать? Авторитет родителей непререкаем!

— Да ладно тебе, я же не собираюсь его есть. Мы быстро, одна нога здесь, другая там, — усмехнулся Фрэнк. Пользуясь замешательством хозяйки, он ловко перехватил Невилла из её рук и устремился к выходу.

Довольный малыш уже вовсю махал Алисе пухлой ручкой, сияя от восторга.

— Да как вы... — Алиса от возмущения едва не прикусила язык. Что за наглец? Кто вообще так бесцеремонно забирает чужих детей?

— Алиса, милая, пусть идут. Всё хорошо, Фрэнку можно доверять с закрытыми глазами, — поспешила успокоить её миссис Лэнгтон.

Алисе оставалось только бессильно вздохнуть. Собственный сын предал её при первой же возможности, а возразить было нечего.

Надо сказать, маленький Невилл питал к «дяде Фрэнку» удивительно нежную привязанность. И дело было вовсе не в сладостях или новых игрушках — мальчик тянулся к нему интуитивно, на каком-то глубинном, подсознательном уровне.

Имея под рукой такого надежного союзника, Фрэнк стал желанным гостем в их доме. Стоило Алисе попытаться выставить его за дверь, как Невилл тут же поднимал преданный рев.

Однако вскоре Фрэнк заметил странность. При каждой новой встрече Невилл реагировал на него так, словно видел впервые в жизни. Сперва мужчина списал это на обычную детскую забывчивость, но когда ситуация повторилась в третий и четвертый раз, он не выдержал и решил расспросить Алису.

— Ты хочешь сказать, что у Невилла редкая форма неселективной амнезии? Но ведь раньше у него не было ничего подобного! — изумленно выпалил Фрэнк.

Эти слова мгновенно насторожили Алису.

«Раньше»? Что он имел в виду под этим «раньше»? Они были знакомы от силы несколько месяцев. Откуда постороннему человеку знать, каким рос её сын в младенчестве?

Подозрение закралось в душу женщины. Посерьёзнев, она пристально посмотрела ему в глаза:

— Раньше? И откуда тебе знать, что у него было, а чего не было?

— Я... я просто предположил. Невилл ведь такой чудесный ребёнок, — уклонился от прямого ответа Фрэнк, пряча бегающий взгляд. — Трудно представить, из-за чего у малыша мог развиваться такой недуг.

— Я не хочу говорить об этом. Это... то, что я поклялась навсегда вычеркнуть из памяти, — Алиса внезапно побледнела и обхватила голову руками.

Те страшные воспоминания каленым железом выжглись на её душе — сколько ни пытайся, стереть их невозможно.

— Алиса... Моя Алиса, — выдохнул Фрэнк. Словно повинувшись непреодолимому порыву, он резко притянул её к себе и крепко прижал к груди.

— Пусти! Что ты творишь?! — опешив от такой бесцеремонности, Алиса отчаянно забилась в его объятиях. Но как бы она ни старалась вырваться, её женских сил не хватало против крепкого телосложения Фрэнка. Она вспыхнула от гнева, однако выкрутиться не удавалось.

— Это я, родная. Это я... Фрэнк. Твой Фрэнк Лонгботтом, — прошептал он, зажмурившись и сжимая объятия ещё крепче.

— Что за бред ты несешь?! — Алиса на мгновение онемела от шока, но быстро пришла в себя.

Гнев закипел в ней с новой силой. Возмущенная этой нелепой, кощунственной ложью, она инстинктивно высвободила скопившуюся внутри магическую энергию, и невидимая волна отшвырнула Фрэнка назад.

Даже лишившись прежней силы, Алиса оставалась превосходной волшебницей. Мракоборцем, когда-то стоявшим на страже магического правопорядка!

— Я не лгу. Я действительно Фрэнк Лонгботтом, — твердо произнёс он, глядя ей прямо в глаза и чеканя каждое слово.

— Ложь! Фрэнк погиб! Мерзавец, как ты смеешь марать его имя?! — Алису буквально трясло от ярости. Ещё никогда в жизни она не испытывала подобного гнева.

Как этот человек посмел пойти на такое? Как у него повернулся язык назваться её мужем?

Воздух в комнате зазвенел от напряжения. Стены задрожали, стеклянные стаканы на полках со звоном разлетелись на осколки. Ваза на столе покачнулась и рухнула, заливая пол водой, в которой сиротливо поплыли сорванные бутоны белых фиалок.

— Меня зовут Фрэнк Лонгботтом. До своей гибели я служил мракоборцем. Мою маму зовут Августа Лонгботтом, а моя жена... самая очаровательная женщина на свете, с милым круглым личиком, — Фрэнк не отвёл взгляда. Напротив, он шагнул навстречу бушующей магии и мягко, мечтательно улыбнулся, словно он вновь переживал лучшие моменты прошлого.

— Ты... ты действительно Фрэнк? — Алиса потрясенно прижала ладонь к губам, не веря собственным ушам.

Она никогда не упоминала при нём имя свекрови. И уж тем более в мире маглов никто не мог знать, кто такие мракоборцы.

Неужели её Фрэнк действительно вернулся из мертвых?

— Да, любимая. Это я, — он мягко усмехнулся.

Фрэнк прекрасно понимал, что Алисе будет тяжело поверить в такое чудо. Именно поэтому он решил начать всё сначала — притвориться обычным маглом и завоевать её сердце заново. С такой упрямой женой порой трудно понять, благословение это или проклятие.

— Я и сам до конца не понимаю, как это случилось, — Фрэнк осторожно взял её за руку, согревая холодные пальцы своим теплом. — Когда я очнулся, то обнаружил, что стал Фрэнком Грейнджером, детским врачом. Поначалу в голове царил сущий кошмар: воспоминания Грейнджера путались с памятью Лонгботтома. Я даже начал сомневаться, не сошёл ли с ума, и реален ли вообще Фрэнк Лонгботтом... Пока не встретил тебя.

— Так вот почему ты каждый день приносил мне белые фиалки? — догадалась Алиса.

Теперь всё встало на свои места. Его странные намёки, эти цветы... Он пытался достучаться до неё, заставить вспомнить, а она оставалась слепа к его знакам.

Какая невероятная, чудесная магия.

— И когда я предлагал тебе встречаться, и когда просил твоей руки — в моих руках всегда были белые фиалки, — Фрэнк поднял с пола уцелевший стебель и бережно положил его на сухую часть стола.

— Фрэнк! — Алиса бросилась ему на шею. Её Фрэнк вернулся. По-настоящему вернулся.

— Ну так что, дорогая моя Алиса? Позволишь ли ты мне ухаживать за тобой? — с надеждой спросил он, протягивая спасённый цветок.

— Хм... А как ты называл меня раньше? — она притворно сощурилась, не спеша принимать

подарок.

— Моё спелое красное яблочко, — Фрэнк широко улыбнулся и, воспользовавшись моментом, быстро поцеловал её в щеку.

— Хорошо, я согласна на твои ухаживания, — густо покраснев, Алиса наконец забрала у него белую фиалку.

— Ура! — взревел от радости Фрэнк, подхватил её на руки и закружил по комнате, после чего крепко, собственнически поцеловал в губы.

— Но учти: замуж я пока не собираюсь, — выдохнула Алиса, когда он наконец опустил её на землю. Голова её приятно кружилась, но капля здравого смысла всё же уцелела.

— Это ещё почему? — Фрэнк опешил. Ладно ухаживания, но почему от ворот поворот с женитьбой?

— Я согласилась выйти за тебя, когда мне было едва восемнадцать. Это слишком рано! Я даже не успела распробовать прелесть свободной жизни, — безапелляционно заявила она.

В магическом мире свадьбы сразу после школы были обычным делом. Но теперь, пожив среди маглов, Алиса поняла: выскочить замуж в столь юном возрасте — это непозволительное расточительство юности.

— Я же просто боялся, что тебя уведёт какой-нибудь другой шустрый парень, — шутливо взвыл Фрэнк.

Надо же, его некогда наивная маленькая невеста так внезапно повзрослела и набралась ума!

— Ничего не знаю. На этот раз никакой спешки.

— Хорошо. Сколько бы времени ни потребовалось, я буду ждать.

У фиалок много значений, но белые цветы шепчут об одном: «Давай не упустим наш шанс быть счастливыми».